

Зубарева Екатерина Олеговна, Ложкина Екатерина Сергеевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
fialka21-85@mail.ru

Комбинаторный потенциал концепта MIGRANTE в аргентинском варианте испанского языка

Аннотация

Данное исследование выполнено в рамках миграционной лингвистики, к задачам которой относится моделирование миграционного дискурса и образов его главных социальных агентов с целью изучения настроений принимающего общества по отношению к мигрантам и своевременной разработки необходимых мероприятий по сохранению толерантного отношения к ним. Язык выступает основным и самым эффективным инструментом для того, чтобы выполнить поставленные задачи. Цель статьи – изучить семантические модули, составляющие структуру концепта MIGRANTE в аргентинском варианте испанского языка. В исследовании используется корпусный метод. Авторами выбран корпус, разработанный в лаборатории Лейпцигского университета. Материалом для данного исследования послужил 7351 контекст, содержащий лексику *migrante*; контексты были отобраны методом автоматической непрерывной выборки. Материал был обработан с использованием методов синтагматического моделирования в сочетании с семантическим и компонентным анализом. Результаты позволили выделить 33 микромодуля, сгруппированных в 19 модулей. Четыре модуля составили ядро концепции, с количеством употребления лексики более 10%; ближняя периферия включала семь модулей с 1–10% реализаций лексики, а дальняя периферия содержала 8 модулей с менее чем 1% реализаций лексики. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию миграционных тенденций. Знание эволюции вербализованных представлений о мигрантах и миграционных потоках может стать мощным инструментом, помогающим гармонизировать отношения между мигрантами и принимающими странами.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный дискурс, концепт, синтагматическое моделирование, семантический модуль

© Зубарева Е. О., Ложкина Е. С. 2024

Для цитирования: Зубарева Е. О., Ложкина Е. С. Комбинаторный потенциал концепта MIGRANTE в аргентинском варианте испанского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 66–82. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-66>

Ekaterina O. Zubareva, Ekaterina S. Lozhkina
Perm State University
Perm, Russian Federation
fialka21-85@mail.ru

Combinatorial potential of the concept MIGRANTE in Argentinian Spanish

Abstract

This study is performed within the framework of migration linguistics whose tasks include modeling migration discourse and images of its major social agents in order to study the attitudes of the host society towards migrants and to timely develop necessary measures to maintain a tolerant attitude towards them. Language is the major and most effective tool to accomplish the tasks. We aim to examine the semantic modules comprising the

structure of the concept of MIGRANTE in Argentinian Spanish. The study uses corpus method. The authors selected the corpus designed at the Laboratory of the University of Leipzig. As the material for this study, 7351 contexts containing the lexeme *migrante* were selected by automatic continuous sampling. The material was processed using the methods of syntagmatic modeling together with semantic and component analysis. The results enabled to identify 33 micro-modules grouped into 19 modules. Four modules comprised the nucleus of the concept including over 10% of collocations with *migrante*, close periphery included seven modules with 1%–10% of collocations, and far periphery contained eight modules with less than 1% of collocations. The obtained results contribute into deeper understanding of migration trends. Knowing the evolution of verbalized ideas about migrants and migrations can provide a powerful tool to help harmonize the relationship between migrants and the hosting countries.

Keywords: migration linguistics, migration discourse, concept, syntagmatic modeling, semantic module

© Zubareva E. O., Lozhkina E. S. 2024

For citation: Zubareva, E. O., Lozhkina, E. S. (2024). Kombinatornyy potentsial kontsepta MIGRANTE v argentinskom variante ispanskogo yazyka [Combinatorial potential of the concept MIGRANT in Argentinian Spanish]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (4), 66–82. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-66>

1. Введение [Introduction]

Современный мир – это мир эпохи глобализации. С одной стороны, глобализация рассматривается как процесс, предполагающий формирование мировых институтов и процессов, таких как Всемирная торговая организация, мировой финансовый рынок, нового космополитизма и разработку международного искусственного языка. С другой стороны, глобализация включает процессы, которые происходят внутри стран, но выстраиваются на базе трансграничных сетей. Примерами таких процессов являются локализованная борьба с глобальными экологическими проблемами, использование международных документов для составления внутренних национальных документов, появление пиджинов и т. д. [Sassen, 2003, с. 5].

Процесс глобализации способствует развитию разных форм миграции, включая поселенцев, временных мигрантов, иностранных студентов, сезонных работников, профессиональных транзитеров, лиц, ищущих убежища, и туристов [Castles et al., 2014].

Несмотря на то, что сам процесс миграции не новый, сейчас он принимает более радикальный характер, чем когда-либо прежде, и как процесс и как идеология, являясь одной из наиболее горячо обсуждаемых политических тем. Право на свободное перемещение для ключевых стран заменятся правом на усиление пограничного контроля. Нерегулярные и неконтролируемые потоки людей являются причиной повышенной тревоги граждан принимающей страны [Kerwin, 2016]. Мигранты живут в «удобных, защищённых анклавах, полные решимости сохранить свои устои и традиции и не вливаться в неудобное и незащищённое новое общество» [Hobsbawm, 2000, p. 53].

Миграция как процесс изучен на высоком уровне с точки зрения социологии, демографии, политики, права, экономики. В настоящий момент наибольшую актуальность приобретают исследования, посвящённые изучению лингвистического аспекта. Миграция – это уже неотъемлемая часть межкультурного общения. «Лингвисты обратились к миграционной проблематике в попытке осмыслить увеличение миграционных потоков как фактор, влияющий на функционирование языков» [Панарина и др., 2022, с. 9].

Данное исследование выполнено в рамках миграционной лингвистики, одной из задач которой является моделирование миграционного дискурса и образов его социальных агентов с целью оценки настроений в обществе, своевременного формирования определённых установок в рамках языковой политики и безопасности, повышения лин-

гвотолерантности, схематизации типичных коммуникативных событий, формирования нового словаря [Зубарева, 2019; Шустова, 2018]. Противостояние «своих» и «чужих», выразившееся в формах войны, противостояния, переселений и других формах, имеет древние корни и пронизывает различные аспекты жизни человека, а появление новых подходов к сущности этой оппозиции позволяет говорить о её значимости и востребованности в современном мире [Арекеева, 2023, с. 33].

Актуальность исследования подтверждается также отсутствием работ, посвящённых изучению концепта MIGRANTE в испанском языке и его диалектах. Всё же отметим работу, анализирующую испанский миграционный дискурс с целью выявления способов актуализации лексического уровня функционально-семантических комплексов эмотивности на материале испаноязычного портала [Афанасьева, 2023].

В статье миграционный дискурс изучается с позиций концептуального подхода и трактуется как набор ключевых концептов, так называемых «топиков» дискурса, которые помогают раскрыть его сущность и содержание [Демьянков, 2003, с. 130; Ален, 2022; Саакян, 2023], а базовые концепты могут выступать в качестве инструмента анализа того или иного дискурса [Слышкин, 2000, с. 38–39; Балакин, 2020; Зубарева, Колегова, 2024]. В рамках современного когнитивного подхода концепт является способом квантификации и категоризации знаний человеческого опыта [Сабитова, 2015, с. 170–171], единицей коллективного сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Воркачев, 2001, с. 70].

Ц е л ь настоящего исследования состоит в том, чтобы изучить и представить семантические модули, составляющие структуру концепта MIGRANTE в аргентинском варианте испанского языка.

При исследовании интересующего нас концепта важно обозначить некоторые особенности миграционной политики, лингвистической ситуации и отношения к мигрантам в Аргентине. Различные этнические группы прибывают в поисках лучших условий жизни, многочисленные национальные варианты испанского языка «оседают» в стране и оказывают влияние на территориальные варианты [Соколова, 2016, с. 200]. Аргентинский испанский – особый национальный диалект испанского языка (Castellano), который называется Риоплатский испанский. Он возник вследствие испанской колонизации и далее развивался под влиянием итальянцев, массово мигрировавших в Аргентину в конце XIX – начале XX веков. Впервые диалект появился в Буэнос-Айресе и распространился затем по всему югу страны. Он отличается от классического варианта испанского, поэтому приезжая в Аргентину, человек, который владеет классическим испанским, а не его аргентинским вариантом, чувствует себя растерянным, и это мешает ассимилироваться и влиться в языковую среду [Онлайн школа]. Исконными жителями территории современной Аргентины были индейцы-гуарани, поэтому на развитие и становление аргентинского варианта испанского языка оказывают особое влияние местные языковые группы (кечуа, тупи-гуарани, мапуче, матако-матагуйо, гуайкуру и др.) [Пшеничникова, 2021].

Миграционная политика Аргентины довольно либеральна, эта страна открыта для иностранных граждан, однако миграционное законодательство принимает меры как к стимулированию, так и к сдерживанию миграционных потоков. С одной стороны, Конституция страны предопределяет ориентацию на позитивное отношение к мигрантам, равенство в правах мигрантов и коренного населения, Аргентина открыта для граждан других государств, при этом уточняется, что европейцы для страны в приоритете. С другой стороны, аргентинское миграционное законодательство ведёт борьбу с «нелегальными мигрантами» в основном за счёт введения больших штрафов [Аршин, 2021].

По материалам доклада ООН о миграции в мире за 2019 г. среди всех стран Латинской Америки Аргентина является наиболее привлекательной для мигрантов, даже

несмотря на её экономическое развитие, рассматриваемое как череду восхождений и падений. Раньше для Аргентины была характерна транснациональная миграция, сегодня в стране преобладает скорее региональная и межрегиональная миграция [International Migration]. Мигранты зачастую имеют низкую квалификацию и заняты в аграрном производстве и сферах, подразумевающих физический, а не умственный труд [Кудеярова, 2020]. Отметим, что Аргентина способствует привлечению молодых иностранных граждан в рамках образовательной миграции. Студенты-мигранты востребованы, поскольку представляют собой молодое население, имеющее потенциально высокую квалификацию, ищущее возможности для развития и реализации, свободно адаптирующееся к новым условиям, культуре, обществу [Кузнецов, 2021].

Несмотря на социальные гарантии и законы, обеспечивающие мигрантам всю полноту прав, приезжающие продолжают сталкиваться со значительными трудностями, в частности в сфере здравоохранения и образования, что приводит к увеличению криминализации мигрантов, соответственно к усилению антииммигрантской риторики и антииммигрантских настроений. В общественном сознании формируется негативный образ мигранта: социологическое исследование на тему отношения к выходцам из других стран, проведённое среди граждан Аргентины в 2018 году, показало, что 60% положительно относятся к мигрантам, а 30% – отрицательно [Universidad Argentina de la Empresa, Voices]. Мигрант характеризуется как человек, не имеющий документов, проживающий в удручающих условиях, не имеющий должного образования и работы, либо вынужденный иммигрировать из-за какого-либо кризиса в родной стране, а теперь не способный интегрироваться в новое общество из-за культурных различий [Комалова, 2019 ; Косевич, 2019].

В свете изложенных аспектов следить за ситуацией в Аргентине, которая превращается из страны донора в страну реципиента, очень актуально в особенности на материале языка. В испаноязычных словарях зафиксировано основное значение лексемы *migrante*: que migra / мигрирующий [El Diccionario de la lengua española, Larousse, Gran Diccionario de la Lengua Española]. Sin.: emigrado, expatriado, exiliado (эмигрировавший, экспатриант, ссыльный) [Diccionario Sinonimos y Antonimos].

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Миграционный дискурс изучается на примере концепта MIGRANTE в аргентинском варианте испанского языка на основе базы данных корпусной лаборатории Лейпцигского университета [Wortschatz Leipzig] (подкорпус Аргентинского языка). Использование корпусных данных в процессе моделирования концепта обеспечивает доступ к достаточно большому языковому материалу и максимальную объективность полученных результатов. Исследование электронных корпусов текстов не только «новый, очень эффективный инструмент анализа фактов языка», но и причина «смены теоретических приоритетов, связанная в первую очередь с переходом от “системы” к “узусу” и от “языка” к “речи”» [Бородина, Гак, 1979, с. 4]. На материалах корпуса изучаются синтагматические связи и особенности функционирования лексемы *migrante*, формируется синтагматическая модель исследуемого концепта. Под синтагматическим моделированием концепта мы понимаем метод актуализации концепта в тексте, основанный на анализе его синтагматических связей. Этот метод предполагает выявление наиболее типичных сочетаний слов и выражений, которые используются для описания данного концепта, а также анализ их семантических и структурных особенностей.

Нами проведён корпусный анализ с целью выявления синтагматических связей лексемы *migrante* в аргентинском варианте испанского языка. Методика работы с корпу-

сом заключалась в том, что в поисковую строку вводилась лемма, далее отбирались и анализировались контексты, содержащие коллокацию в форме прилагательного. Поиск производился по форме единственного и множественного числа искомой леммы по отдельности из-за специфики корпусной лаборатории Лейпцигского университета. Всего проанализирован 7351 контекст. Уточним, что одна и та же лемма могла входить в несколько модулей. Перевод примеров выполнен авторами настоящего исследования.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В результате интерпретации и классификации материала было сформировано 19 семантических модулей. Представим состав каждого модуля с делением на подгруппы (модули расположены в порядке убывания частотности). Каждая группа / подгруппа проиллюстрирована контекстом, показывающим употребление одной из входящих в группу / подгруппу лемм.

1. Национальность (46,9%): *extranjero* 'иностранный' (16), *ultramarine* 'заморский', 'иностранный' (4), *mercosureño*¹ 'происходящий из стран-членов МЕРКОСУР' (2), *no indígeno* 'не коренной' (2).

*Se presenta a los Acuerdos de Residencia como los instrumentos más importantes en la materia que definen y construyen al migrante **mercosureño** en contraposición con los de terceros países* – 'Соглашения о проживании представляются в качестве наиболее важных инструментов в области определения и формирования потока мигрантов **из стран-членов МЕРКОСУР** в отличие от соглашений, заключённых в третьих странах'.

1.1. Южная Америка (23,3%): *venezolano* 'венесуэльский' (110), *boliviano* 'боливийский' (105), *latinoamericano* 'латиноамериканский' (40), *paraguayo* 'парагвайский' (33), *peruano* 'перуанский' (17), *chileno* 'чилийский' (13), *colombiano* 'колумбийский' (12), *argentine* 'аргентинский' (11), *cubano* 'кубинский' (8), *brasileño* 'бразильский' (7), *sudamericano* 'южноамериканский' (7), *ecuadoriano* 'эквадорский' (7), *santiagueño* 'происходящий из Сантьяго' (7), *andino* 'андский' (4), *uruguayo* 'уругвайский' (2), *cordillerano* 'кордильерский' (1), *chiapaneco* 'чьяпасский' (1), *tucumano* 'происходящий из провинции Тукуман (Аргентина)' (1). Пример контекста:

*En los últimos tiempos también se verifica mayor presencia de **migrantes colombianos**, en su gran mayoría estudiantes universitarios* – 'В последнее время здесь также стало больше **колумбийских мигрантов**, в основном студентов университетов'.

1.2. Северная и центральная Америка (9,7%): *centroamericano* 'центральноамериканский' (81), *hondureño* 'гондурасский' (27), *mexicano* 'мексиканский' (24), *salvadoreño* 'сальвадорский' (8), *haitiano* 'гаитянский' (8), *guatemalteco* 'гватемальский' (4), *dominicano* 'доминиканский' (4), *sinaloense* 'синалоанский' (2), *nicaragüense* 'никарагуанский' (1), *caribeño* 'карибский' (1), *zacatecano* 'происходящий из города Сакатекас (Мексика)' (1), *estadounidense* 'происходящий из США' (1). Пример контекста:

*Ahora agarran a **migrantes mexicanos** donde sea: saliendo de casa, caminando tranquilamente por la calle, o hasta en el centro comercial* – '**Мексиканских мигрантов** теперь можно встретить повсюду: выходя из дома, идя по улице или даже прогуливаясь по торговому центру'.

1.3. Африка (4,9%): *senegalés* 'сенегальский' (37), *africano* 'африканский' (25), *subsahariano* 'происходящий из стран Африки, находящихся к югу от Сахары' (13), *afrodescendiente* 'имеющий африканское происхождение' (2), *libio* 'ливийский' (2), *marroquí* 'марроканский' (1), *caboverdeano* 'кабовердийский' (1), *sudanés* 'суданский' (1). Пример контекста:

¹ МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки, экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем и Венесуэлой (членство приостановлено 05.08.2017) [MERCOSUR Countries].

Los migrantes sirio, libios o de cualquier otro país de esas regiones abandonan sus hogares como consecuencia de las guerras o las calamidades extremas que se ven obligados vivir a diario – 'Мигранты из Сирии, Ливии или любой другой страны этого региона покидают свои дома в результате войн или чрезвычайных ситуаций, которые им приходится переживать ежедневно'.

1.4. Европа (3,2%): *européo* 'европейский' (18), *italiano* 'итальянский' (17), *español* 'испанский' (9), *suizo* 'швейцарский' (3), *yugoslavo* 'югославский' (1), *polaco* 'польский' (1), *gallego* 'галисийский' (1), *ruteno* 'русинский' (1), *piamontés* 'пьемонтский' (1), *esloveno* 'словенский' (1), *Portuguese* 'португальский' (1), *heleno* 'греческий' (1). Пример контекста:

Estos fenómenos corroboran la hipótesis de que los descendientes de los migrantes italianos son hoy verdaderos norteamericanos y ya no están verdaderamente marginados – 'Эти явления подтверждают гипотезу о том, что потомки итальянских мигрантов сегодня являются настоящими американцами и их социальное положение больше не переходное'.

1.5. Ближний Восток и Азия (2,4%): *sirio* 'сирийский' (7), *chino* 'китайский' (5), *judío* 'еврейский' (5), *coreano* 'корейский' (4), *asiático* 'азиатский' (4), *japonés* 'японский' (3), *toba* 'происходящий из города Тоба (Япония)' (2), *afgano* 'афганский' (1), *eritreo* 'эритрейский' (1), *taiwanés* 'тайваньский' (1), *filipino* 'филиппинский' (1), *vietnamita* 'вьетнамский' (1), *turco* 'турецкий' (1), *iraní* 'иранский' (1), *kurdo* 'курдский' (1), *palestino* 'палестинский' (1), *oriental* 'восточный' (1). Пример контекста:

Ha realizado su Tesis de Licenciatura indagando sobre construcciones identitarias y procesos de inserción local de jóvenes migrantes chinas y taiwanesas en la Argentina – 'Она защитила бакалаврскую диссертацию, исследуя конструирование идентичности и процессы адаптации к среде Аргентины молодых китайских и тайваньских мигрантов'.

1.6. Коренное население (1,8%): *indígena* 'коренной' (16), *aymáro* 'происходящий из племени аймара' (6), *mapuche* 'происходящий из племени мапуче' (2), *indio* 'индейский' (1), *ancestral, aborígen, native* 'коренной' (1), *mazateco* 'происходящий из племени масатеков' (1). Пример контекста:

La vida de mi abuela, una migrante mapuche en la ciudad, una que solo muy entrada la niñez logró dominar el español, y que tan solo a los 14 años conoció sus primeros pares de zapatos, intervino igualmente las vidas de su alteridad – 'Жизнь в городе моей бабушки, мигрантки-мапуче, которая только в позднем детстве освоила испанский язык и лишь в 14 лет познакомилась со своей первой парой обуви, также повлияла на её «инаковость»'.

1.7. Великобритания (0,2%): *británico* 'британский' (2).

2. Трудовой статус (14%): *trabajador* 'рабочий' (207), *active* 'работающий' (7), *laboral* 'трудовой' (7), *professional* 'профессиональный, специалист' (5), *proletariado* 'пролетаризованный' (2), *calificado* 'квалифицированный' (2), *desocupado, desempleado* 'безработный' (1), *contratado* 'наёмный' (1). Пример контекста:

Este acercamiento metodológico le permite al autor profundizar en una perspectiva diferente a la que reflejan los estudios sustentados en entrevistas a migrantes laborales – 'Такой методологический подход позволяет автору взглянуть на проблему со стороны отличной от той, которая отражена в исследованиях, основанных на интервью с трудовыми мигрантами'.

2.1. Вид трудовой деятельности (1,3%): *doméstico* 'ведущий домашнее хозяйство' (4), *agricultor* 'фермер, земледelec' (3), *medico* 'врач' (2), *empleado* 'служащий, работник' (1), *del hogar* 'ведущий домашнее хозяйство' (1), *trabajador manual* 'занимающийся физическим трудом' (1), *empendedor* 'предприниматель' (1), *artesano* 'ремесленник' (1), *costurero* 'швея' (1), *escritor* 'писатель' (1), *jornalero* 'батрак, наёмник' (1), *ladrillero* 'кирпичник' (1), *campesino* 'крестьянин' (1), *comerciante* 'коммерсант' (1), *horticulor* 'садовод' (1), *explotado* 'эксплуатируемый' (1). Пример контекста:

*Además integran el emprendimiento **costureros migrantes** que trabajaban en talleres clandestinos* – 'Они также объединяют **мигрантов-портных**, которые работали в подпольных мастерских'.

3. Пространственный статус (12,3%): *interno* 'внутренний' (75), *internacional* 'интернациональный' (32), *limitrofe* 'происходящий из приграничных государств' (31), *rural* 'сельский' (23), *externo* 'внешний' (21), *regional* 'региональный' (6), *nacional* 'внутренний' (2), *transnacional* 'транснациональный' (2), *seminómade* 'полукочевой' (2), *urbano* 'городской' (2), *extraviado* 'пропавший' (2), *global* 'глобальный' (1), *extra-regional* 'экстрарегиональный' (1), *local* 'местный' (1), *cercano* 'из близлежащих территорий' (1), *periférico* 'периферийный' (1), *extracontinental* 'экстраконтинентальный' (1), *fronterizo* 'происходящий из приграничных территорий' (1), *semirural* 'полусельский' (1). Пример контекста:

*En esta nueva salida, la revista política de la Facultad aborda la problemática de los **migrantes internacionales y locales desde tres enfoques*** – 'В новом выпуске политический журнал факультета рассматривает проблему **международных и местных мигрантов** с трёх точек зрения'.

*El taller también se orientó al respeto de la diversidad socio-cultural, reflexionando particularmente sobre las valoraciones negativas que muchas veces sufren los **migrantes regionales que hablan otras lenguas como son el quechua y/o guaraní*** – 'Семинар также был посвящён уважению социокультурного разнообразия, в частности, негативным оценкам, которым часто подвергаются **региональные мигранты**, говорящие на других языках, таких как кечуа и / или гуарани'.

4. Виды миграции (11,3%): *interno* 'внутренний' (75), *internacional* 'интернациональный' (32), *externo* 'внешний' (21), *estacional* 'сезонный' (21), *económico* 'экономический' (11), *estudiantado* 'учебный' (10), *ambiental* 'экологический' (5), *forzado* 'вынужденный' (4), *transnacional* 'транснациональный' (2), *nacional* 'внутренний' (2), *deportado* 'депортированный' (1), *global* 'глобальный' (1), *politico* 'политический' (1), *involuntario* 'недобровольный' (1), *voluntario* 'добровольный' (1). Пример контекста:

*De los entre 70 y 80 millones **de migrantes voluntarios**, un porcentaje alto, pero indeterminado corresponde a personas indocumentadas* – 'Из 70–80 миллионов **добровольных мигрантов** большой, но неопределённый процент не имеет документов'.

5. Закон (6%)

5.1. Нелегальность (5%): *illegal* 'нелегальный' (40), *indocumentado* 'не имеющий документов' (24), *irregular* 'незаконный' (16), *no autorizado* 'незарегистрированный' (3), *clandestine* 'нелегальный' (1). Пример контекста:

*La situación es particularmente grave en el caso de los **migrantes indocumentados**, cuya situación inmigratoria los expone aún más a abusos* – 'Особенно серьёзная ситуация складывается с **мигрантами, не имеющими документов**, чей иммиграционный статус ещё больше подвергает их жестокому обращению'.

5.2. Легальность (0,3%): *legal* 'легальный' (2), *documentado* 'имеющий документы' (1), *regular* 'законный' (1), *regularizado*, *registrado* 'зарегистрированный' (1). Пример контекста:

*Es de advertir que estas cifras solo consideran a los **migrantes oficialmente registrados**, es decir, subestiman la dimensión real del fenómeno, que se caracteriza por su informalidad y precariedad registral* – 'Следует отметить, что эти цифры учитывают только **официально зарегистрированных мигрантов**, то есть они не отражают в полной мере реальное измерение этого явления, которое характеризуется неформальностью и нестабильностью регистрации'.

5.3. Преступность (0,5%): *criminal* 'криминальный' (4), *asesinado* 'убитый' (2), *delincuente* 'преступный' (1), *perseguido* 'преследуемый' (1), *secuestrado* 'похищенный' (1). Пример контекста:

La sobredimensión mediática colaboró a construir una imagen de “migrante delincuente”, a pesar de que las cifras oficiales de población carcelaria desmienten esta idea – 'Излишняя медийность поспособствовала созданию образа «преступного мигранта», несмотря на то, что официальные данные о количестве заключённых опровергают эту идею'.

5.4. Тюрьма (0,2%): *carcelario, prisionero, encarcelado* 'заключённый' (1), *condenado* 'осуждённый, приговорённый' (1). Пример контекста:

La migración o el migrante en los medios no existe, salvo que haya un migrante prisionero” – 'Миграции или мигранта в средствах массовой информации не существует, если только в стране мигранты не сидят в тюрьмах'.

6. Временной статус (5%): *nuevo* 'новый' (29), *estacional* 'сезонный' (21), *reciente* 'недавний' (15), *potencial* 'потенциальный' (6), *temporario* 'временный' (5), *ex* 'бывший' (3), *transitorio* 'временный' (3), *viejo* 'старый' (2), *retornado* 'вернувшийся' (1), *permanente, definitivo* 'постоянный' (1), *antiguo* 'давний' (1), *anterior* 'ранний' (1), *contemporáneo* 'современный' (1). Пример контекста:

Esto ocurre aunque durante el invierno descende la oferta de trabajadores, porque muchos migrantes estacionales regresan a sus pueblos o parten hacia otras regiones – 'Это происходит даже несмотря на то, что зимой предложение рабочей силы сокращается, поскольку многие сезонные мигранты возвращаются в свои деревни или уезжают в другие регионы'.

7. Причины миграции (4%): *pobre* 'бедный' (17), *económico* 'экономический' (11), *estudiantado* 'учебный' (10), *rescatado* 'спасённый' (8), *ambiental* 'экологический' (5), *forzado* 'вынужденный' (4), *climático* 'климатический' (4), *desplazado* 'переселённый' (2), *deportado* 'депортированный' (1), *retornado* 'вернувшийся' (1), *desocupado* 'безработный' (1), *misionero* 'миссионер' (1), *político* 'политический' (1), *reubicado* 'переселённый' (1), *soñador* 'мечтатель' (1), *náufrago* 'потерпевший кораблекрушение' (1). Пример контекста:

Eran comerciantes, trabajadores, militares, nómadas y fugitivos, migrantes políticos y económicos que se encontraban durante un periodo más o menos largo viviendo en medio del pueblo de Israel – 'Они были торговцами, рабочими, солдатами, кочевниками и беглецами, политическими и экономическими мигрантами, которые в течение более или менее длительного периода времени жили среди народа Израиля'.

8. Возраст (3,1%): *jóven* 'юный' (45), *adulto* 'взрослый' (5), *viejo, adulto mayor* 'пожилой' (1). Пример контекста:

Una entrevista con Reina Maraz, la joven migrante que fue condenada por el crimen de su marido sin que pudiera comprender el proceso judicial en el que estaba envuelta – 'Интервью с Рейной Мараз, молодой женщиной-мигранткой, которая была осуждена за преступление своего мужа, не имея возможности понять суть судебного процесса, в который она была вовлечена'.

9. Социальный статус (2,2%): *rural* 'сельский' (23), *(más) vulnerable* '(наиболее) уязвимый' (4), *proletariado* 'пролетарский' (2), *urbano* 'городской' (2), *deportado* 'депортированный' (1), *ciudadano* 'гражданин' (1), *mixto* 'неопределённый' (1), *marginal* 'маргинальный' (1), *individual* 'отдельный' (1), *solitario* 'одинокий' (1). Пример контекста:

Por ejemplo, la llegada en los últimos años de migrantes proletarizados generó la ocupación de las tierras desvalorizadas, en forma legal o espontánea, por parte de un conjunto poblacional de diverso origen y pertenencia socioeconómica – 'Например, приезд пролетаризованных мигрантов в последние годы привёл к тому, что обесценившиеся земли постепенно, следуя закону, или спонтанно стали занимать люди разного происхождения и социально-экономического положения'.

10. Личные качества (1,2%):

10.1. Положительные качества (1,2%): *active* 'активный' (7), *líder / dirigente* 'лидер' (5), *buen* 'хороший' (5), *afortunado* 'удачливый' (1). Пример контекста:

¿Cómo hacer entender a la sociedad que no se trata de separar entre supuestos “migrantes buenos” y supuestos “migrantes malos”? – 'Как можно убедить общество в том, что речь не идёт о разделении **мигрантов** на «**хороших**» и предположительно «**плохих**»?'.
10.2. Отрицательные качества (0,2%): *mal* 'плохой' (2), *malevo* 'злой, агрессивный' (1). Пример контекста:

Nuestros gauchos y cowboys y bandidos (el bandido siendo la imaginación yanqui del primer migrante malevo, el mejicano, cuya tierra fue Americana antes de “America”) – 'Наши гаучо, ковбои и бандиты (бандит – это представление янки о первом **суровом мигранте**, мексиканце, чья земля была американской ещё до появления «Америки»)'.
11. Материальный статус (1,1%): *pobre* 'бедный' (17), *(más) empobrecido* 'нищий' (1), *(más) necesitado* '(наиболее) нуждающийся' (1). Пример контекста:

En general, también son los europeos de menor formación y con las rentas más bajas los más partidarios de que la UE cierre sus fronteras incluso a los más migrantes más necesitados – 'В целом, это также менее образованные и менее обеспеченные европейцы, которые активнее всего выступают за то, чтобы ЕС закрыл свои границы даже для самых **нуждающихся мигрантов**'.

12. Информационные технологии (0,9%): *digital* 'цифровой' (14), *tecnológico* 'технологический' (1). Пример контекста:

La relación con Internet y la revolución tecnológica digital permite clasificar a los grupos humanos en nativos y migrantes digitales – 'Связь с Интернетом и цифровой технологической революцией позволяет нам классифицировать человеческие группы на цифровых аборигенов и **цифровых мигрантов**'.

13. Физическое состояние (0,8%): *muerto* 'мёртвый' (8), *enfermo* 'больной' (2), *asesinado* 'убитый' (2), *embarazada* 'беременная' (1), *cansado* 'уставший' (1). Пример контекста:

Los funcionarios de la Patrulla Fronteriza dijeron que los migrantes enfermos apprehendidos en el sector del valle del Río Grande son trasladados con frecuencia a hospitales locales – 'Сотрудники Пограничного патруля сообщили, что **больных мигрантов**, задержанных в секторе Долины Рио-Гранде, часто переводят в местные больницы'.

14. Образование (0,8%): *estudiantado* 'учащийся' (10), *académico* 'академический' (2), *calificado* 'квалифицированный' (2). Пример контекста:

¿Qué prácticas despliegan los estudiantes migrantes durante la primera etapa de arribo a la ciudad? – 'Какие практики применяют **студенты-мигранты** на первом этапе своего прибытия в город?'.
15. Внешность (0,6%): *travesty* 'трансвестит' (7), *negro* 'темнокожий' (2), *hipersexualizado* 'гиперсексуализированный' (1), *asexualizado* 'асексуализированный' (1). Пример контекста:

La Ley 26.743 reconoce a las personas trans y travestis migrantes con residencia legal en Argentina los mismos derechos que a las que son ciudadanas del país – 'Закон 26.743 признаёт за **мигрантами-трансгендерами и мигрантами-«трансвеститами»**, легально проживающими в Аргентине, те же права, что и за гражданами страны'.

16. Эмоциональное состояние (0,5%): *desesperado* 'отчаявшийся' (5), *malevo* 'агрессивный' (1), *cansado* 'уставший' (1), *engañado* 'обманутый' (1), *abandonado* 'покинутый' (1). Пример контекста:

Las caravanas, sin embargo, están formadas por miles de desesperados migrantes centroamericanos, que avanzan mayormente a pie con sus hijos a cuestas – 'Караваны, одна-

ко, состоят из тысяч **отчаявшихся мигрантов** из Центральной Америки, в основном пеших, с детьми на руках'.

17. Религия (0,4%): *misionero* 'миссионер' (1), *cristiano* 'христианин' (1), *musulmán* 'мусульманин' (1), *islámico* 'исламский' (1), *devote* 'верующий' (1), *no devote* 'неверующий' (1), *religioso* 'религиозный' (1). Пример контекста:

Respecto a los migrantes islámicos, Salvini señaló: "Una religión que dice que la mujer es menos que un hombre no puede mandar en mi casa" – 'Что касается **мигрантов-мусульман**, то Салвини отметил: «Религия, которая гласит, что женщина стоит ниже мужчины, не может править в моем доме»'.

18. Язык (0,3%): *hispano* 'испаноязычный' (3), *criollo* 'креольский' (1), *quechua hablante* 'говорящий на кечуа' (1). Пример контекста:

Una consecuencia del dominio nativo que de esa lengua tiene parte de la población norteamericana, pero también de la poblada y creciente diáspora de migrantes hispanos llegados al país – 'Это является следствием владения языком частью американского населения, а также большой и растущей диаспоры **испаноязычных мигрантов**, прибывших в страну'.

19. Интеграция (0,3%): (*más*) *vulnerable* '(наиболее) уязвимый' (4), *marginal* 'маргинальный' (1), *aislado* 'изолированный' (1). Пример контекста:

Acá el niño sinoparlante no es el 'chino' de la escuela, no es un migrante aislado – 'Здесь китаеязычный ребёнок не является «китайцем» в школе, его не воспринимают как **мигранта, отделённого от группы**'.

Анализ позволяет представить синтагматическую модель концепта MIGRANTE, которая включает 19 семантических модулей, если учитывать и семантические микро-модули, то в общей сложности модель включает 33 модуля. Ядро концепта *migrante* включает в себя модули, в которые входит более 10% найденных коллокаций, ближняя периферия – модули, где число коллокаций составляет 1%–10%, дальняя – менее 1%. Следовательно, к ядру относятся модули «Национальность», «Трудовой статус», «Пространственный статус» и «Виды миграции»; к ближней периферии – «Закон», «Временной статус», «Причины миграции», «Возраст», «Социальный статус», «Личные качества», «Материальный статус»; к дальней периферии – «Информационные технологии», «Физическое состояние», «Образование», «Внешность», «Эмоциональное состояние», «Религия», «Язык» и «Интеграция».

Употребление лексемы *migrante(s)* в контекстах, связанных с семантическими модулями «Национальность», «Трудовой статус», «Пространственный статус» и «Виды миграции» встречалось чаще всего. Выявлено большое количество и широкое разнообразие прилагательных со значением национальности мигранта или его принадлежности к этносу – модуль «Национальность» включает в себя 46,9% контекстов и на 32,9% превосходит следующий по величине блок «Трудовой статус». Самыми частотными являются прилагательные *venezolano* 'венесуэльский', *boliviano* 'болливийский', *centroamericano* 'центральноамериканский' и *latinoamericano* 'латиноамериканский'. Можно предположить, что эти национальные признаки преобладают в аргентинском миграционном дискурсе в связи с развитием межрегиональной миграции в Южной Америке: Аргентина превосходит в экономическом развитии многие государства Латинской Америки, в том числе Венесуэлу и Боливию, поэтому она становится привлекательной для межрегиональных мигрантов. Встречающиеся прилагательные *indigeno* 'индиген', *mapuche* 'мапуче', *aymaro* 'аймаро' и т. д. означают принадлежность мигранта к коренному населению Аргентины и свидетельствуют о миграционных процессах, затрагивающих и индейские племена. Европейские мигранты (*uropeo* 'европейский', *polaco* 'польский', *suizo* 'швейцарский', *italiano* 'итальянский' и т. д.) упоминаются в основном в контексте прошлых веков, что также свидетель-

стует о смене миграционной структуры Аргентина-Европа и о превращении Аргентины из реципиента миграционных потоков из Европы в донора для стран Старого света: *A fines del siglo XIX habían llegado los **migrantes europeos**, en cantidades enormes; luego fueron los provincianos, y posteriormente bolivianos y paraguayos* – 'К концу XIX века **европейские мигранты** прибыли в огромных количествах; затем были жители провинций, а затем боливийцы и парагвайцы'.

Преобладание примеров из семантического модуля «Трудовой статус» объясняется прибытием большого количества трудовых мигрантов в Аргентину. Прилагательное *trabajador* 'рабочий' является самой частотной. Рассмотрим следующий пример: *Durante el período de cosecha requieren numerosos contingentes de mano de obra y los déficits de la oferta local son cubiertos por los tradicionales desplazamientos de **trabajadores migrantes*** – 'В период сбора урожая требуются многочисленные контингенты рабочей силы, а дефицит местного предложения покрывается традиционными поездками **рабочих-мигрантов**'. Нехватка работников, занимающихся физическим трудом, например, сбором урожая, компенсируется трудовыми мигрантами, прибывающими зачастую из более бедных государств, граничащих с Аргентиной. В микромодуле «Вид трудовой деятельности» прилагательные *doméstico* 'домашний' и *agricultor* 'фермерский' встречаются чаще остальных, также неоднократно встречается сочетание *trabajadores rurales* 'сельские работники'. Вероятнее всего, трудовые мигранты, прибывающие в Аргентину, заняты в большинстве своём ведением сельского или домашнего хозяйства.

Также выявлено значительное количество контекстов с семантическим значением «Пространственный статус» и «Виды миграции», например, *interno* 'внутренний', *limitrofe* 'пограничный', *rural* 'сельский'. *Interno* 'внутренний' – самое частотное прилагательное, антоним *externo* 'внешний' встречается практически в 3 раза реже, что вновь говорит о преобладании процессов межрегиональной миграции в Южной Америке. Частота употребления определения *limitrofe* 'пограничный' указывает на то, что большинство внешних мигрантов прибывают в Аргентину из граничащих с ней стран. Из-за большого количества контекстов с прилагательным *rural* 'сельский' и лишь единожды встретившегося антонимичного прилагательного *urbano* 'городской' можно предположить, что чаще всего мигранты решают обосноваться в сельской местности.

В семантическом модуле «Закон» микромодуль «Нелегальность» превалирует над антонимичным микромодулем «Легальность»: *illegal* 'нелегальный' встречается 40 раз, *indocumentado* 'не имеющий документов' – 24 в сравнении с дважды встречающимся *legal* 'легальный' и единожды – *documentado* 'имеющий документы'. Можно предположить, что меры, принятые властями Аргентины в рамках борьбы с незаконной миграцией, не в силах создать перевес легальных мигрантов в сравнении с нелегальными. Однако микромодуль «Преступность» составляет всего 0,5 %. Это может быть связано с либеральностью миграционной политики Аргентины: несмотря на сложности, испытываемые мигрантом при интеграции в новое общество, государственные меры поддержки иностранных граждан помогают приезжающим адаптироваться и не совершать правонарушений.

Вторым по частотности прилагательным из модуля «Временной статус» является *estacional* 'сезонный', также часто встречаются синонимичные коллокации *temporal*, *transitorio* 'временный', а их антонимов – *permanente*, *definitivo* 'постоянный' – значительно меньше, из чего можно сделать предположение, что многие мигранты приезжают в Аргентину на непродолжительное время, например, для выполнения сезонных работ и не остаются там на более длительный срок.

В модулях «Причины миграции» и «Материальный статус» самым частотным является прилагательное *pobre* 'бедный', после него идёт *económico* 'экономический'. Это говорит о преобладании экономических причин миграции: приезжающие в Аргентину

не могут достичь материального благополучия в родных странах. На третьем месте *estudiantado* 'студенческий', фигурирующие также в модуле «Образование» и встретившиеся в сумме 10 раз. Кроме того, в модуле «Возраст» наиболее частотной стала коллокация *jóven* 'юный', что может свидетельствовать о важной роли образовательной миграции в Аргентине. Среди стран Латинской Америки Аргентина характеризуется довольно высоким уровнем образования, которое бесплатно в том числе и для иностранцев. Следствием образовательной политики Аргентины могло стать стремление в страну молодого и желающего обучаться населения других государств. В модуле «Образование» после *estudiantado* 'студенческий' идут *académico* 'академический' и *calificado* 'квалифицированный'. В конце XX – начале XXI века Аргентина столкнулась с проблемой «утечки мозгов», поэтому для неё характерен скорее отток, чем приток квалифицированных специалистов. Однако можно предположить, что они всё же приезжают в страну, хоть их и значительно меньше, чем студентов, ещё не получивших учёную степень.

В модулях «Социальный статус» и «Интеграция» встречаются такие прилагательные, как (*más*) *vulnerable* 'более уязвимый', *marginal* 'маргинальный', *solitario* 'одинокий', указывающие на остающееся уязвимым положение мигрантов в обществе. Однако в модуле «Личные качества» микроблок «Положительные качества» (*active* 'активный', *buen* 'хороший') включает в себя больше коллокаций, чем антонимичный ему микроблок «Отрицательные качества» (*mal* 'плохой'). Можно сделать предположение, что аргентинский социум воспринимает мигрантов скорее положительно, чем отрицательно.

Прилагательное *digital* 'цифровой', находящееся в модуле «Информационные технологии», чаще употребляется в переносном значении: словосочетание *digital migrante* 'цифровой мигрант', основой для появления, которого, вероятнее всего, стал термин *Digital Immigrants* 'Цифровой иммигрант', предложенный американским писателем Марком Пренски, используется для обозначения людей, родившихся до цифровой революции. Однако иногда это прилагательное обозначает мигранта, который реализует свои информационные потребности посредством информационных цифровых технологий [Волков, Кривоусков, Курбатов, 2021].

Физическое и эмоциональное состояние мигрантов чаще описывается прилагательными с негативной коннотацией: *muerto* 'мёртвый', *enfermo* 'больной', *asesinado* 'убитый', *cansado* 'уставший', *desesperado* 'отчаявшийся'. Эти прилагательные употребляются в контексте процесса пути до государственной границы и её перехода, что указывает на сохранившиеся трудности с въездом мигрантов на территорию Аргентины.

Прилагательные, описывающие внешность мигрантов, в основном связаны с аспектом сексуальности. *Travesti* 'трансвестит' употребляется в примерах, где речь идёт об уязвимом социальном положении таких мигрантов. Возможно, проблемы объективации и дискриминации по половому/гендерному признаку в Аргентине остаются нерешёнными.

В модуле «Религия» встречаются коллокации, указывающие на принадлежность мигранта к христианству или исламу. Также *religioso* 'религиозный', *devote* 'верующий' и антоним *no devote* 'не верующий' обозначают степень религиозности мигранта. Прилагательное *misionero* 'миссионерский' говорит о том, что на территории Аргентины имеет место миссионерская деятельность.

В модуле «Язык» прилагательное *hispano* 'испаноязычный' встречается чаще других, поскольку испанский язык – официальный язык Аргентины, а также многих других стран Южной Америки. *Criollo* (креольский) – официальный язык Гаити, страны Карибского бассейна, *a quechua* (кечуа) – язык индейского племени кечуа, коренного населения Аргентины.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволило построить синтагматическую модель концепта MIGRANTE в аргентинском варианте английского языка по корпусным данным. Модель представлена 33 семантическими микромодулями, объединёнными в 19 модулей. На наш взгляд, модули, входящие в ядро синтагматической модели концепта MIGRANTE, являются наиболее актуальными для Аргентины на данный момент и демонстрируют тенденции межрегиональной миграции и отношения к ней в Южной Америке в целом. Анализ 7351 контекста с лексемой *migrante*, где были вербализованы идеи о мигрантах и миграции показал, что чаще всего в страну прибывают трудовые мигранты из других латиноамериканских государств; реже – мигранты, решившие получать образование в Аргентине. Мигранты занимают низкооплачиваемые рабочие места, не востребованные местным населением: зачастую сезонные, связанные с физическим трудом и ведением сельского хозяйства, что увеличивает упоминания этих характеристик в аргентинском миграционном дискурсе. Семантические блоки «Социальный статус» и «Интеграция» не являются такими объёмными, поскольку миграционное законодательство Аргентины и её Конституция гарантируют иностранным гражданам практически всю полноту прав, а значит и положение мигрантов в обществе улучшается, хоть они и продолжают сталкиваться с неприятием. Однако отношение к мигрантам в аргентинском социуме скорее дружелюбное, чем враждебное: положительные личностные качества иностранных граждан упоминаются чаще отрицательных. Возможно, роль в формировании общественного мнения о мигрантах, в особенности о мигрантах из числа коренного населения, сыграла и языковая политика Аргентины, направленная на развитие и сохранение языков и культурных традиций индейских племён, исторически населявших страну. Модули, относящиеся к дальней периферии, являются таковыми, потому что в миграционном дискурсе Аргентины мигрант рассматривается как участник социально-политической и экономической жизни страны, а не как индивид и личность. По этой причине религиозной принадлежности мигранта, его внешности, физическому и эмоциональному состоянию уделяется мало внимания.

Типичный мигрант, представленный в аргентинском миграционном дискурсе, характеризуется как человек молодого возраста, покинувший Родину, которой зачастую является другое государство Южной или Центральной Америки, по экономическим причинам и прибывший в Аргентину с целью заработка или получения образования. Чаще мигрант находится в стране нелегально, проживает в сельской местности, занимается низкооплачиваемым сезонным трудом, обычно в сфере сельского хозяйства, и остаётся в Аргентине лишь непродолжительное время. Отношение общества и властей Аргентины к мигрантам скорее положительное, однако иностранные граждане продолжают оставаться незащищённой группой населения и их материальное положение остаётся тяжёлым.

Сложная и многогранная структура синтагматической модели концепта MIGRANTE подтверждает уникальность такого феномена как миграция в аргентинском варианте испанского языка, высокий интерес к данной проблематике, а также необходимость дальнейшего изучения миграционного дискурса и его базовых категорий в разных диалектах испанского языка. Исследования в области миграционной лингвистики помогают на материале живого языка следить за всеми тенденциями в области миграции и «улавливать» особенности настроения и отношения принимающего общества к «чужестранцам», которым необходима помощь как государства, так и общества.

Библиографический список

- Ален, 2022 – Ален М. Ю. Полевое моделирование концептов МИГРАЦИЯ / MIGRATION // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 15–25.

- Арекеева, 2023 – Арекеева Ю. Е. Философское осмысление оппозиции «СВОЙ-ЧУЖОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.
- Аршин, 2021 – Аршин К. Миграционная политика Аргентины: современные тенденции // Латинская Америка. 2021. В. 12. С. 50–66.
- Афанасьева, 2023 – Афанасьева А. А. Эмотивность в испанском миграционном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 19–26.
- Балакин, 2020 – Балакин С. В. Моделирование развития концептосферы (на примере концепта ВРАГ / FEIND) // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 13–18.
- Бородин, Гак, 1979 – Бородин М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований: на материале лексики французского языка. Л. : Наука, 1979. 232 с.
- Викулова и др., 2017 – Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф., Герасимова С. А. Структуры моделирования ценностных ориентиров в масс-медийном социальном диалоге: миграция как интенсифицирующий контекст идентификационных установок // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности / отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. М. Неолит, 2017. С. 45–75.
- Волков и др., 2021 – Волков Ю. Г., Кривоусов В. В., Курбатов В. И. Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тренды международной миграции // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 102–108. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-102-108>
- Воркачев, 2001 – Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
- Демьянков, 2003 – Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М. : Изд-во МГУ, 2003. С. 116–133.
- Зубарева, 2019 – Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5, № 1. С. 35–45.
- Зубарева, Колегова, 2024 – Зубарева Е. О., Колегова А. А. Синтагматическая модель концепта TRAVELLER в британском и американском вариантах английского языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 6–18.
- Комалова, 2019 – Комалова Л. Р. Институциональный дискурс, сопровождающий миграционные процессы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание. 2019. № 4. С. 51–59.
- Косевич, 2019 – Косевич Е. Ю. Испанские СМИ о латиноамериканских мигрантах: между страхом и жалостью // Вестник Ин-та социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 92–110. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.606>
- Кудярова, 2020 – Кудярова Н. Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. В. 13 (1). С. 119–140. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-7>
- Кузнецов, 2021 – Кузнецов Н. Г. Политика стран Латинской Америки и Карибского бассейна в области регулирования образовательной миграции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1, № 4. С. 129–139. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.10>
- Онлайн школа... – Онлайн школа испанского языка. URL : <https://hispaclubmsk.ru/argentinskij-ispanskij/> (дата обращения : октябрь 2023).
- Саакян, 2023 – Саакян А. А. Репрезентация концепта МИГРАЦИЯ в Национальном корпусе русского языка // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 35–42.
- Сабитова, 2015 – Сабитова З. К. Лингвокультурология. М. : ФЛИНТА, 2015. 528 с.
- Слышкин, 2000 – Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград : Перемена, 2000. С. 38–45.
- Соколова, 2016 – Соколова В. М. Знание языка как ресурс интеграции мигрантов. Опыт Испании // Вестник ин-та социологии. 2016. № 18. С. 196–213.
- Панарина и др., 2022 – Панарина А. С., Пищальникова В. А., Радченко О. А. Этнопсихоллингвистика как теоретико-методологическая база миграционной лингвистики // Этнопсихоллингвистика. 2022. № 4 (11). С. 7–27. <https://doi.org/10.31249/epl/2022.04.01>

- Пшеничникова, 2021 – Пшеничникова А. Ю. Национально-культурная специфика аргентинской языковой картины мира // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 12. С. 318–331. <https://doi.org/0.25136/2409-868X.2021.12.37183>
- Шустова, 2018 – Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2018. Т. 4, № 2. С. 114–125. https://doi.org/10.22250/24107190_2018_4_2_114_125
- Castles et al., 2014 – Castles S., De Haas H., Miller M. *The age of migration: international population movements in the modern world*. 5th edn. London : Palgrave Macmillan, 2014. 80 p.
- Diccionario de sinónimos y antónimos – Diccionario de sinónimos y antónimos. URL : <https://www.wordreference.com/sinonimos/> (дата обращения : август – ноябрь 2023).
- El Diccionario de la lengua española – El Diccionario de la lengua española es la obra lexicográfica de referencia de la Academia. URL : <https://dle.rae.es/> (дата обращения : август – ноябрь 2023).
- Hobsbawm, 2000 – Hobsbawm E. *The new century: in conversation with Antonio Polito*. London : Little, Brown and Company, 2000. 192 p.
- Gran Diccionario – Migrante // Gran Diccionario de la Lengua Española. URL : <https://es.thefreedictionary.com/migrante> (дата обращения : сентябрь – декабрь 2023).
- International Migration, 2019 – International Migration. (report 2019). URL : https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf (дата обращения : январь 2024).
- Kerwin, 2016 – Kerwin D. Treating Syrian refugees as a national security threat: Do the means fit the end? // Center for Migration Studies, New York. 2016. URL : <https://cmsny.org/publications/kerwin-syrians-national-security/> (дата обращения : январь 2024).
- Larousse Dictionary – Larousse Dictionary. URL : larousse.fr (дата обращения : ноябрь 2023).
- MERCOSUR Countries – MERCOSUR Countries. URL : <https://www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-countries/> (дата обращения : февраль 2024).
- Sassen, 2003 – Sassen S. Globalization and denationalization // *Review of International Political Economy*. 2003. Vol. 10, N 1. P. 1–22.
- Universidad Argentina de la Empresa. URL : www.universidades.com.ar (дата обращения : октябрь 2023).
- Wortschatz Leipzig – Wortschatz Leipzig. URL : <https://corpora.uni-leipzig.de> (дата обращения : июнь 2023 – январь 2024).

References

- Alen, M. Yu. (2022). Polevoe modelirovanie kontseptov MIGRATsIYa / MIGRATION [Field modeling of concepts МИГРАЦИЯ / MIGRATION]. *Migratsionnaya lingvistika [Migration Linguistics]*, 4, 15–25.
- Arekeeva, Yu. E. (2023). Filosofskoe osmyslenie oppozitsii «SVOY-ChUZhOY» [Philosophical understanding of the opposition «Friend – Foe»]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 2, 31–38.
- Arshin, K. (2021). Migratsionnaya politika Argentiny: sovremennye tendentsii [Migration policy of Argentina: Current trends]. *Latinskaya Amerika [Latin America]*, 12, 50–66.
- Afanaseva, A. A. (2023). Emotivnost' v ispanskom migratsionnom diskurse [Emotivity in Spanish migration discourse]. *Migratsionnaya lingvistika [Migration Linguistics]*, 5, 19–26.
- Balakin, S. V. (2020). Modelirovanie razvitiya kontseptosfery (na primere kontsepta VRAG / FEIND) [Modelling of development of conceptual structure (Based on the concept ВРАГ / FEIND)]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 3, 13–18.
- Borodina, M. A., Gak, V. G. (1979). *K tipologii i metodike istoriko-semanticheskikh issledovaniy: na materiale leksiki frantsuzskogo yazyka [About typology and methods of historical-semantic research: Based on French lexis]*. Leningrad : Nauka Press.
- Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., & Gerasimova, S. A. (2017). *Struktury modelirovaniya tsennostnykh orientirov v mass-mediynom sotsial'nom dialoge: migratsiya kak intensifitsiruyushchiy kontekst identifikatsionnykh ustanovok [Modeling structures for setting*

- values in mass-media social dialogue: Migration as intensifying context for intensifying directives]. In L. G. Vikulova, & E. G. Tareva (Eds), *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: Chelovek i novye sotsiogumanitarnye tsennosti [Culture of dialogue: A human and new social and humanity values]* (pp. 45–75). Moscow : Neolit Press.
- Volkov, Yu. G, Krivopuskov, V. V., & Kurbatov, V. I. (2021). Tsifrovye migranty i tsifrovaya diaspora: novye problemy i trendy mezhdunarodnoy migratsii [Digital migrants and digital diaspora: new problems and trends of international migration]. *Tsifrovaya sotsiologiya [Digital Sociology]*, 4 (4), 102–108. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-102-108>
- Vorkachev, S. G. (2001). Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Linguocultural studies, language personality, concept: Development of anthropocentric paradigm in language studies]. *Filologicheskie nauki. [Philological Sciences]*, 1, 64–72.
- Demyankov, V. Z. (2003). Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI [Political discourse interpretation in mass media]. *Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Mass media language as an object of interdisciplinary studies]* (pp. 116–133). Moscow : Moscow State University Press.
- Zubareva, E. O. (2019). Model' migratsionnogo diskursa [The model of migration discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 5 (1), 35–45. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45
- Zubareva, E. O., & Kolegova, A. A. (2024). Sintagmatische model' kontsepta TRAVELLER v britanskom i amerikanskom variantakh angliyskogo yazyka [The syntagmatic model of the concept traveller in the British and American variants of the English language]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 1, 6–18.
- Komalova, L. R. (2019). Institutsional'nyy diskurs, soprovozhdayushchiy migratsionnye protsessy [Institutional discourse accompanying migration processes]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6. Yazykoznanie [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics]*, 4, 51–59.
- Kosevich, E. Yu. (2019). Ispanskije SMI o latinoamerikanskikh migrantakh: mezhdum strakhom i zhalost'yu [Spanish mass-media on Latin American migrants: between fear and pity]. *Vestnik In-ta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*, 10 (4), 92–110. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.606>
- Kudeyarova, N. Yu. (2020). Latinskaya Amerika: demograficheskaya dinamika i transformatsiya migratsionnykh protsessov [Latin America: Demographic Dynamics and the Migration Processes Transformation]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo [Outlines of global transformations: politics, economics, law]*, 13 (1), 119–140. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-7>
- Kuznetsov, N. G. (2021). Politika stran Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna v oblasti regulirovaniya obrazovatel'noy migratsii [Policies in regulating educational migration in Latin America and the Caribbean countries]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]*, 1 (4), 129–139. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.10>
- Onlayn shkola. (n. d.). Onlayn shkola ispankogo yazyka [Online school of Spanish]. Retrieved October 2023 from <<https://hispaclubmsk.ru/argentinskij-ispanskij/>>.
- Saakyan, A. A. (2023). Rerezentatsiya kontsepta MIGRATSIYA v Natsional'nom korpuse russkogo yazyka [Representation of the concept migration in the Russian National Corpus]. *Migratsionnaya lingvistika [Migration Linguistics]*, 5, 35–42.
- Sabitova, Z. K. (2015). *Lingvokul'turologiya [Linguocultural studies]*. Moscow : FLINTA Press.
- Slyshkin, G. G. (2000). Diskurs i kontsept (o lingvokul'turnom podkhode k izucheniyu diskursa) [Discourse and concept (Linguocultural approach to discourse studies)]. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs [Language personality: Institutional and personal discourse]* (p. 38–45). Volgograd : Peremena Press.
- Sokolova, V. M. (2016). Znanie yazyka kak resurs integratsii migrantov. Opyt Ispanii [Knowing a language as a resource for migrants' integration. Spain's experience]. *Vestnik instituta sotsiologiiyu [Bulletin of the Institute of Sociology]*, 18, 195–213. <https://doi.org/10.19181/vis.2016.18.3.422>

- Panarina, A. S., Pishchalnikova, V. A., & Radchenko, O. A. (2022). Etnopsikholingvistika kak teoretiko-metodologicheskaya baza migratsionnoy lingvistiki [Ethnopsycholinguistics as a theoretical and methodological basis for migration linguistics]. *Etnopsikholingvistika [Ethnopsycholinguistics]*, 4 (11), 7–27. <https://doi.org/10.31249/epl/2022.04.01>
- Pshenichnikova, A. Yu. (2021). Natsional'no-kul'turnaya spetsifika argentinskoy yazykovoy kartiny mira [Ethnocultural specificity of the Argentinian linguistic worldview]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: Historical Research]*, 12, 318–331. <https://doi.org/0.25136/2409-868X.2021.12.37183>
- Shustova, S. V. (2018). Migratsionnaya lingvistika i migratsionnyy diskurs [Migration linguistics and migration discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 4 (2), 114–125. https://doi.org/10.22250/24107190_2018_4_2_114_125
- Castles, S., De Haas, H., & Miller, M. (2014). *The age of migration: International population movements in the modern world*. 5th edn. London : Palgrave Macmillan.
- Diccionario de sinónimos y antónimos. (n. d.). *Diccionario de sinónimos y antónimos*. Retrieved August – November, 2023 from <<https://www.wordreference.com/sinonimos/>>.
- El Diccionario de la lengua española. (n. d.). *El Diccionario de la lengua española es la obra lexicográfica de referencia de la Academia*. Retrieved August – November, 2023 from <<https://dle.rae.es/>>.
- Gran Diccionario de la Lengua Española. (n. d.). Migrante. *Gran Diccionario de la Lengua Española*. <https://es.thefreedictionary.com/migrante>
- Hobsbawm, E. (2000). *The new century: in conversation with Antonio Polito*. London : Little, Brown and Company.
- International Migration. (2019). International Migration 2019: Wall chart. *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division*. https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf
- Kerwin, D. (2016). Treating Syrian refugees as a national security threat: do the means fit the end? *Center for Migration Studies*. New York. <https://cmsny.org/publications/kerwin-syrians-national-security/>
- Larousse Dictionary. (n. d.). Larousse Dictionary. Retrieved November, 2023 from <[larousse.fr](https://www.larousse.fr/)>.
- MERCOSUR Countries. (n. d.). MERCOSUR Countries. Retrieved February, 2024 from <<https://www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-countries/>>.
- Sassen, S. (2003). Globalization and Denationalization. *Review of International Political Economy*, 10 (1), 1–22.
- Universidad Argentina de la Empresa, Voices. Retrieved October, 2023 from <www.universidades.com.ar>.
- Wortschatz Leipzig. (n. d.). *Wortschatz Leipzig*. Retrieved June 2023 – January 2024 from <https://corpora.uni-leipzig.de>.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 28.11.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 28.11.2024; accepted for publication 29.11.2024.